

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ДУБЕЦКАЯ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 30499/03)

JUDGMENT

СТРАСБУРГ

10 февраля 2011 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

10/05/2011

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу Дубецкой против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, председатель,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva,

Ganna Yudkivska,

Angelika Nußberger, судьи,

и Claudia Westerdiek, секретарь секции,

Обсудив дело за закрытыми дверями 18 января 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№30499/03) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») 4 сентября 2003 года одиннадцатью гражданами Украины: г-жой Анной Павловной Дубецкой, 1927 г.р., г-жой Ольгой Григорьевной Дубецкой, 1958 г.р., г. Ярославом Васильевичем Дубецким, 1957 г.р., г. Игорем Владимировичем Найдой, 1958 г.р., г-жой Мирославой Ярославовной Найдой, 1960 г.р., г. Аркадием Васильевичем Гаврилюком, 1932 г.р., г-жой Анной Петровной Гаврилюк, 1939 г.р., г-жой Аллой Аркадьевной Вакив, 1957 г.р., г-жой Марией Ярославовной Вакив, 1982 г.р., г. Ярославом Иосифовичем Вакивом, 1955 г.р. и г. Юрием Ярославовичем Вакивом, 1979 г.р.

2. Заявителей представляла г-жа Я. Остапик, адвокат, практикующий во Львове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев.

3. Как утверждали заявители, государственные органы не смогли защитить их жилье, личную и семейную жизнь от чрезмерного загрязнения, вызванного двумя государственными промышленными предприятиями.

4. 15 октября 2008 года Председатель пятой секции принял решение передать заявление на коммуникацию Правительству. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

5. В неопределенный день после того, как дело было передано на коммуникацию, умер заявитель г-н Аркадий Гаврилюк. 18 сентября

2009 года представитель заявителей попросила прекратить рассмотрение его жалобы.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители являются гражданами Украины и проживают в хуторе Вильшина Львовской области.

A. Предварительные сведения

7. Первые пять заявителей являются членами одной большой семьи, которая проживает в доме, принадлежащем первому заявителю (дом семьи Дубецких-Найд). Семья построила этот дом в 1933 году.

8. Остальные заявители являются членами одной большой семьи, проживающей в доме, который построил шестой заявитель (дом семьи Гаврилюков-Вакив). Этот дом был построен ими в 1959 году. Осталось невыясненным, было ли получено разрешение на постройку этого дома в 1959 году. Впоследствии дом был официально зарегистрирован, что подтверждается выданным в 1988 году свидетельством на право собственности.

9. Дом заявителей находится в хуторе Вильшина, который административно относится к селу Силець Сокальського района Львовской области. Хутор находится на территории Червоноградского угольного бассейна¹.

10. В 1955 году государство начало строить Великомоствовскую угольную шахту № 8, которая начала выработку угля в 1960 году, ее отвал находится в 100 метрах от домов² семейства Дубецких-Вакив. В 2001 году эта шахта получила название Шахта «Візейська» ДХК «Львіввугілля». В июле 2005 года было принято решение о ее закрытии как убыточной. Процесс закрытия шахты еще не завершен.

11. В 1979 году в непосредственной близости от хутора была открыта государственная углеобогатительная фабрика («фабрика» - *Центрально-збагачувальна фабрика «Червоноградська»*), которая вначале была подчинена государственному предприятию «Укрзахідвугілля». В 2001 году фабрика была сдана в аренду ЗАО «Львівсистеменерго». Впоследствии на смену ЗАО

¹ Правильное название «Львовско-Волинский угольный бассейн» (прим. переводчика)

² В тексте решения, видимо, ошибочно указано «дом» в единственном числе.

«Львівсистеменерго» пришло ОАО «Львовская угольная компания». В 2007 году было принято решение о приватизации фабрики. Не установлено, состоялась ли уже приватизация фабрики.

12. В процессе своей работы фабрика создала 60-метровый отвал из пустой породы в 430 метрах от дома семьи Дубецких-Найд и в 420 метрах от дома семьи Гаврилюков-Вакив. Этот отвал не подлежит приватизации и принадлежит государству.

В. Ситуация с загрязнением окружающей среды в хуторе Вильшина

1. Общие сведения касательно загрязнений окружающей среды, вызванных фабрикой и шахтой

13. Согласно различным исследованиям государственных и негосударственных структур промышленная деятельность фабрики и шахты оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

14. В частности, в 1989 году исполнительный комитет Сокальского райсовета (*Виконавчий комітет Сокальської районної ради*) отметил, что выработанная порода с отвала из шахты и фабрики постоянно проникает в грунтовые воды, что вызывает затопление отдельных участков.

15. Согласно оценки, сделанной в 1998 году Государственным комитетом Украины по геологии и использованию недр совместно с Государственным геологическим предприятием «Західукргеологія», фабрика являлась основным загрязнителем грунтовых вод, в частности из-за загрязнения вод выработкой ее отвала. Авторы оценки, в частности, утверждали, что:

«Все функционирующие в регионе на протяжении более сорока лет предприятия угольной промышленности оказывали отрицательное воздействие на окружающую среду: были образованы отвалы из пустой породы из шахт и углеперерабатывающих фабрик, пыль из которых, содержащая высокую концентрацию токсичных компонентов, проникает в атмосферу и в почву ... системы отвода воды из шахт ... и отстойники воды ... углеобогатительной фабрики являются источниками загрязнения наземных и подземных вод ...

Горы пустой или выработанной породы из отвалов содержат различные токсичные тяжелые металлы, выщелачивание которых приводит к загрязнению почв, наземных и подземных вод ...

Очень серьезным загрязнителем ... являются сточные колодцы шахтных вод и заводские пруды-отстойники ... которые в случае малейшего нарушения гидроизоляции могут стать причиной загрязнения поверхностных и подземных вод ...

Общая площадь проседания почвы составляет около 70 квадратных метров ... глубокие проседания (до 3,5 метров) приходятся на участки с наиболее интенсивной шахтной добычей...

Во время строительства водозаборов ... были пробурены глубокие скважины, которые дошли до этих [минерализованных] вод. Все это непременно сказывается на здоровье проживающих в этой местности людей, прежде всего детей ...

Чрезвычайно высокий уровень загрязнения ... был обнаружен в хуторе Вильшина неподалеку от отвалов углеперерабатывающей фабрики и шахты № 8, в колодцах г-на Т. и г-на Дубецкого. Мы можем свидетельствовать, что один только внешний вид этой воды дает основания утверждать, что она непригодна для любого использования. Люди из этого населенного пункта должны быть обеспечены качественной питьевой водой или переселены ... "

16. В 2001 году подобные выводы были изложены в опубликованной Львовским государственным университетом «Белой книге».

17. 20 апреля 2000 года Червоноградская городская санитарно-эпидемиологическая служба («Санитарная служба») зафиксировала превышение концентрации пыли в 5.2 раза и превышение концентрации сажи в 1.2 раза в образцах атмосферного воздуха, взятых в 500 метрах от дымохода фабрики.

18. 1 августа 2000 года санитарная служба взяла пробы воды в колодцах хутора Вильшина и нашла ее не отвечающей стандартам безопасности. В частности, концентрация нитратов в три-пять раз превышала допустимые пределы безопасности, концентрация железа - в пять-десять раз, и марганца в девять-одиннадцать раз.

19. 16 августа 2002 года Министерство экологии и природных ресурсов признала в письме к заявителям, что горнодобывающие работы являются основным источником загрязнения окружающей среды во всем Червоноградском районе. Они стали причиной оседания почвы и затоплений. Тяжелые металлы из отходов горнодобывающей промышленности проникли в наземные и грунтовые воды. Уровень загрязнения почвы тяжелыми металлами более чем в десять раз превышает допустимую концентрацию, в частности, в селе Силец, особой причиной чему является работа фабрики и шахты.

20. 28 мая 2003 года представители фабрики совместно с Червоноградской горно-технической инспекцией по надзору в угольной промышленности зафиксировали, что вода из подножья отвала фабрики распространяется в сторону хутора Вильшина. Они отметили, что стекающая с отвала вода образовала собой коричневое соленой озеро площадью около гектара.

21. В 2004 году компания «Захидукргеология» опубликовала исследование под названием «Гидрогеологические выводы о состоянии подземных вод в районе деревни Межириччя и хутора Вильшина», согласно которому в геологической структуре этой местности находятся водоносные песчаные слои. В исследовании также указано, что еще до начала горных работ верхние водоносные слои были заражены натрием и его соединениями, а в долинах рек –

также и железом. Однако эксплуатация шахт увеличила загрязнение подземных вод, особенно в их верхних слоях.

22. 14 июня 2004 года Главный государственный санитарный врач Львовской области отметил, что взятые пробы воздуха свидетельствуют о превышении предельно допустимой концентрации пыли и сажи в 350 метрах от завода, и наложил административные санкции на работника, отвечавшего за заводскую котельную.

23. В сентябре 2005 года доктор Марк Черняк из «Всемирного альянса экологического права» сообщил, что концентрация сажи в образцах взятого в хуторе Вильшина атмосферного воздуха в 1,5 раза превышает предельно допустимые концентрации в соответствии с национальными стандартами. Вода в колодце загрязнена ртутью и кадмием, которые превышают национальные стандарты безопасности в двадцать пять раз и четыре раза, соответственно. Согласно докладу, жители хутора подвержены более высокому риску раковых заболеваний, а также риску респираторных и почечных заболеваний.

2. Подсчет заявителями ущерба, понесенного ими в результате работы шахты и фабрики.

24. Во-первых, заявители указали, что их дома были повреждены из-за оседания почвы в результате проведения горных работ и представили письменное подтверждение этому, подписанное директором шахты 1 января 1999 года. По словам заявителей, шахта обещала заплатить за ремонт их домов, но так никогда и выполнила этого обещания.

25. Во-вторых, заявители утверждали, что они продолжают страдать из-за отсутствия питьевой воды. По их утверждению, до 2009 года хутор не был подключен к системе центрального водоснабжения. Использование местных колодцев и ручьев воды для мытья и приготовления пищи становилось причиной высыпаний и кишечных инфекций. Заявители представили три фотографии, на которых показана вода, которая находится вблизи их жилья и доступна для них. Одна фотография называется "Вода в колодце в хуторе Вильшина", на ней хорошо видно вблизи ведро воды желто-оранжевого цвета. Вторая фотография называется "Ручей возле дома" и изображает небольшой поток ярко-оранжевого цвета. На третьей фотографии под названием "Уничтожение растительной жизни водой из кучи отходов углеобрабатывающей фабрики" показано коричневатое озеро с многочисленными пнями и несколькими погибшими кустами посередине.

26. Заявители также утверждали, что с 2003 года ЗАО «Львівсистеменерго» привозило грузовым автомобилем или трактором питьевую воду в хутор за счет собственных средств. Однако этой воды было недостаточно. В подтверждение этого

утверждения заявителя представили фотографию с изображением пяти больших ведер воды, озаглавленную "Еженедельная поставка воды".

27. Заявители также утверждали, что подача воды не всегда была регулярной. В подтверждение этого аргумента они приводят письма Сокальской районной администрации от 9 июля 2002 года и 7 марта 2006 года, в которых признаются случившиеся недавно перебои с поставкой питьевой воды.

28. В-третьих, некоторые заявители утверждали, что из-за работы фабрики, в частности из-за загрязнения воздуха, они приобрели хронические заболевания. Они представили медицинские справки, которые подтверждают, что Ольга Дубецкая и Алла Вакив страдают от хронического бронхита и эмфиземы, и что у Ганны Гаврилюк было диагностировано раковое новообразование.

29. В-четвертых, заявители утверждали, что неудовлетворительные экологические факторы негативно влияют на отношения между членами семьи. В частности, отсутствие чистой воды для мытья создавало почву для конфликтов в отношениях между супругами. Младшие члены семьи стремились порвать со старшими и уйти в поисках лучших условий для их подрастающих детей.

30. Заявители, однако, не переехали на жительство в другое место. Они утверждали, что не могут продать расположенные в загрязненной зоне дома или найти без государственной поддержки другие источники финансирования с тем, чтобы переселиться в более безопасное место проживания. Доказательством этому является представленное заявителями письмо от частного агентства недвижимости, С., датированное сентябрем 2009 года, в котором говорится следующее:

«поскольку в хуторе Вильшина ... не было спроса на жилье в течение последних десяти лет из-за ситуации в этом хуторе, связанной с техногенно загрязненной территорией и оседанием грунта на его территории, ... то не представляется возможным определить рыночную стоимость дома».

С. Административные решения относительно причинивших ущерб последствий в результате деятельности фабрики и шахты

1. Решения, направленные на улучшение экологической обстановки в регионе:

31. В ноябре 1995 года санитарная служба выдала предписание, согласно которому фабрика должна была разработать план обустройства санитарно-защитной зоны.

32. 5 июня 1996 года санитарная служба установила, что фабрика не выполнила ее предписания и вынесла распоряжение приостановить ее деятельность. Несмотря на эту меру, фабрика, как сообщалось,

продолжала работать, и в дальнейшем на руководство не было наложено никаких штрафных санкций.

33. 7 апреля 2000 года и 12 июня 2002 года Государственная комиссия по вопросам техногенно-экологической безопасности и чрезвычайных ситуаций («Комиссия по экологической безопасности») распорядилась принять ряд мер с тем, чтобы улучшить ситуацию с управлением водными ресурсами и разрешить проблемы с загрязнением грунта в непосредственной близости от фабрики.

34. 14 апреля 2003 года Львовская областная государственная администрации отметила, что общая экологическая ситуация не улучшилась с момента принятия решения Комиссией по экологической безопасности 7 апреля 2000 года, поскольку из государственного бюджета не было выделено средств для осуществления соответствующих мер.

35. 27 января 2004 года санитарная служба обнаружила, что шахта не смогла выполнить ее распоряжения от 4 декабря 2003 года и разработать план по упорядочению санитарно-защитной зоны, и приказала приостановить ее деятельность. Однако шахта продолжает работать, как сообщают разные источники.

36. 13 июля 2005 года Государственный институт гигиены и медицинской экологии им. А. Н. Марзеева АМН Украины разработал план управления санитарно-защитной зоной фабрики. Авторы доклада признали, что завод загрязняет воздух диоксидом азота, оксидом углерода, сернистым ангидридом и пылью. Они, однако, отметили, что согласно их исследованиям пробы воздуха, взятые более чем в 300 метрах от фабрики, не содержали чрезмерного количества загрязняющих веществ. Планом предусматривалось осуществить ряд мер, направленных на улучшение гидроизоляции отвала, а также уменьшение его высоты до 50 метров. Авторы пришли к выводу, что в силу таких мер было возможным установить общую санитарно-защитную зону в 300 метров по всему периметру завода.

37. Позже в этом же году Министерство здравоохранения утвердило план Института им. Марзеева, обязав к августу 2008 года уменьшить высоту отвала.

38. 29 апреля 2009 года санитарная служба оштрафовала директора завода за непринятие мер согласно плану управления санитарно-защитной зоной фабрики.

2. Решения о переселении заявителей

39. 20 декабря 1994 года Сокальский исполнительный комитет отметил, что восемнадцать домов, в том числе и те, что принадлежали заявителям, были расположены в границах 500-метровой санитарно-защитной зоны фабричного отвала, что нарушало санитарные нормы. Основываясь на этом, он предписал компании «Укрзахиддугилля»

переселить жителей и снести эти дома. Исполком также обязал директора компании предоставить заявителям жилье до декабря 1996 года. Это решение не было выполнено.

40. В 1995 году Сокальский исполнительный комитет дополнил свое предыдущее решение и позволил заявителям сохранить после переселения их прежние дома с целью использовать их в качестве дач или подсобных хозяйств.

41. 7 апреля 2000 года Комиссия по экологической безопасности отметила, что восемнадцать семей проживали в границах фабричной санитарно-защитной зоны и поручила Министерству топлива и энергетики также местным органам исполнительной власти обеспечить их переселение в 2000-2001 годах. Фамилии семей, как видно, не были названы.

42. В декабре 2000 года и в 2001 году заявители обратились в Министерство топлива и энергетики с вопросом о том, когда они будут переселены, но ответ не получили.

43. В 2001 году Львовская областная администрация включила переселение восемнадцати семей (фамилии не указаны), проживающих в санитарно-защитной зоне фабрики в годовой план деятельности, указав государственный бюджет как источник финансирования и ссылаясь на решение Комиссии по экологической безопасности от 7 апреля 2000 года.

44. 12 июня 2002 года Комиссия по экологической безопасности отметила, что ее решение от 7 апреля 2000 осталось неисполненным, и выдала распоряжение Сокальской районной администрации, Силецкому сельскому совету и фабрике действовать сообща с тем, чтобы обеспечить переселение семей из санитарно-защитной зоны фабричного отвала до конца 2003 года.

45. В июне 2002 года заявители вместе с другими жителями хутора пожаловались Президенту Украины о неисполнение решения относительно их переселения. Администрация президента перенаправила их жалобу в Львовскую областную администрацию и Министерство экологии и природных ресурсов.

46. 16 августа 2002 года Министерство экологии и природных ресурсов в ответ на жалобу Вильшина проинформировало о своем предложении Кабинету министров обеспечить скорейшее переселение жителей из санитарно-защитной зоны фабрики в соответствии с решением Комиссии по экологической безопасности от 7 апреля 2000 года.

47. 14 апреля 2003 года Львовская областная администрация сообщила заявителям, что она неоднократно обращалась к Премьер-министру и Министерству топлива и энергетики с тем, чтобы обеспечить финансирование для исполнения решения от 7 апреля 2000 года.

D. Гражданские иски, касающиеся переселения заявителей

1. Судебные разбирательства, инициированные семьей Дубецких-Найд

48. 23 июля 2002 года семейство Дубецких-Найд обратилось с гражданским иском в городской суд г. Червонограда с целью заставить фабрику переселить их из санитарно-защитной зоны. Впоследствии Государственная компания «Львиввугилля» была вызвана в суд качестве ответчика.

49. Первое слушание было назначено на 28 октября 2003 года. Последующие слушания были запланированы на 12 ноября и 18 декабря 2003 года, 26 и 30 апреля, 18 мая, 18 и 30 июня, 19 июля и 22 декабря 2004 года, и 25 ноября, 6, 20 и 26 декабря 2005 года. В четырех случаях судебные заседания откладывались из-за отсутствия ответчика или в результате поданного ходатайства ответчика об отсрочке.

50. 26 декабря 2005 года суд г. Червоноград установил, что истцы проживают в санитарно-защитной зоне шахты и вынес предписание государственной компании «Львиввугилля» заняться их переселением. Он также отклонил требования заявителей в отношении фабрики, установив, что их дом был за пределами фабричной 300-метровой санитарно-защитной зоны.

51. Это решение не было обжаловано в апелляционном порядке и стало окончательным.

52. 3 мая 2006 года государственная исполнительная служба в Червонограде начала исполнительное производство.

53. 19 июня 2006 года государственная исполнительная служба оштрафовала директора шахты за неисполнение судебного. Последний обжаловал это решение в апелляционном порядке.

54. 26 июня 2006 года директор проинформировал исполнительную службу о том, что шахта не может выполнить решение суда. В ее распоряжении не было доступного жилья, которое она могла бы предоставить, шахта также не строила в это время никакого жилья, поскольку она не получила соответствующего финансирования из государственного бюджета.

55. Решение суда остается неисполненным до настоящего времени.

2. Судебные разбирательства, инициированные семьей Гаврилюков-Вакив

56. 23 июля 2002 года семейство Гаврилюков-Вакив, подобно семейству Дубецких-Найд, обратилось с иском в порядке гражданского судопроизводства в Червоноградский суд, стремясь добиться переселения за пределы санитарно-защитной зоны фабрики.

57. Впоследствии ЗАО «Львиввугилля» заменила фабрику в качестве ответчика в судебном разбирательстве.

58. Первое слушание было назначено на 29 сентября 2003 года. Последующие слушания были назначены на 6, 17 и 30 октября 2003 года, а также на 15 и 30 апреля, 18 мая, 18 и 21 июня 2004 года.

59. 21 июня 2004 г. Червоноградский суд отклонил требования заявителей. Суд, в частности, установил, что хотя план по обустройству санитарно-защитной зоны фабрики все еще разрабатывался, имели место достаточные исследования для того, чтобы определить 300-метровую зону. Поскольку дома истцов были расположены за ее пределами, ответчик не мог быть обязан переселить их. Кроме того, у ответчика не было средств для того, чтобы обеспечить заявителям новое жилье. Суд признал решение 1994 года о переселении заявителей не относящимся к данному делу и не стал высказываться относительно последующих решений, касающихся этого вопроса.

60. 20 июля 2004 года заявители подали апелляцию. Они, в частности, настаивали на том, что закон предусматривал, что фактическая концентрация загрязняющих веществ на внешней границе зоны должна соответствовать действующим стандартам безопасности. В их случае реальный уровень загрязнения за пределами зоны превышал такие стандарты, о чем свидетельствует ряд исследований, в которых идет речь о деятельности фабрики как основного источника загрязнения окружающей среды. Кроме того, решение Сокальского исполкома от 1994 года не могло не относиться к данному делу, поскольку оно формально оставалось в силе.

61. 28 марта 2005 года Апелляционный суд Львовской области оставил в силе предыдущие решения и согласился с доводами суда первой инстанции. В ответ на доводы заявителей относительно фактического уровня загрязнения по месту жительства, суд отметил, что в хутор доставлялась вода, и что хотя законодательство, которое применялось, и предусматривало штрафные санкции против тех, кто загрязнял окружающую среду, однако оно не налагало на таких нарушителей общее обязательство по переселению отдельных лиц.

62. 23 апреля 2005 года заявители обратились с обжалованием по вопросам права, ссылаясь, в основном, на те же аргументы, что и в предыдущей апелляции.

63. 17 сентября 2007 года Апелляционный суд Хмельницкой области отклонил заявление заявителей с требованием рассмотреть апелляцию по вопросам права

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины

64. Соответствующие положения Конституции:

Статья 16

“Обеспечение экономической безопасности и поддержание экологического равновесия на территории Украины, преодоление последствий Чернобыльской катастрофы – катастрофы планетарного масштаба, сохранение генофонда Украинского народа является обязательством государства.”

Статья 50

“Каждый имеет право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного нарушением этого права ...”

B. Закон Украины "О местных советах народных депутатов, а также местном и региональном самоуправлении " от 7 декабря 1990 года (отменен с 21 мая 1997 года)

65. В соответствии со статьей 57 Закона, частные и государственные структуры, а также отдельные лица могут быть привлечены к ответственности по закону за невыполнение законных решений органов местного самоуправления (в число которых входят исполнительные комитеты районных советов).

66. Последующее законодательство о местном самоуправлении не предусматривало существование такого органа, как исполнительный комитет районного совета.

C. Закон Украины «Об отходах» от 5 марта 1998 года

67. Соответствующие положения закона «Об отходах» предусматривают следующее:

Статья 9. Субъекты права собственности на отходы

“Государство является собственником отходов, которые создаются на объектах государственной собственности... От имени государства управление отходами, которые являются государственной собственностью, осуществляется Кабинетом Министров Украины.”

Д. Закон Украины “О мерах, направленных на обеспечение стабильного функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса”

68. Указанный Закон ввел новый механизм оплаты кредиторской и дебиторской задолженности предприятий ТЭК. Он также установил специальный Реестр компаний, которые участвуют в реструктуризации задолженности и погашении долгов в соответствии с положениями данного Закона. Присутствие компании в этом реестре приостанавливало любое исполнительное производство в отношении нее; национальные суды также не должны были принимать к производству дела, инициированные с целью начать процедуру банкротства или ликвидации такой компании.

Е. Приказ Министерства здравоохранения № 173 от 19 июня 1996 года "Об утверждении Государственных санитарных правил планирования и застройки населенных мест"

Соответствующие положения Приказа Министерства здравоохранения изложены в следующем виде:

“5.4. Промышленные, сельскохозяйственные и другие объекты, которые являются источниками загрязнения окружающей среды химическими, физическими и биологическими факторами, в случае невозможности создания безотходных технологий должны быть отделены от жилых застроек санитарно-защитными зонами.

...

На внешней границе санитарно-защитной зоны, обращенной к жилой застройке, концентрации и уровни вредных факторов не должны превышать их гигиенические нормативы (предельно допустимые концентрации, предельно допустимые уровни)

5.5. ...

Дополнение № 4, Санитарная классификация предприятий, производств и сооружений и размеры санитарно-защитных зон для них:

...

Санитарно-защитная зона 500 метров [должна быть установлена для следующих предприятий]:

...

5. Породные отвалы угольных шахт, которые эксплуатируются; недействующие породные отвалы высотой более 30 м., которые подвержены горению; недействующие породные отвалы высотой более 50 м., которые не подвержены горению.

Санитарно-защитная зона 300 метров [должна быть установлена для следующих предприятий]:

...

5. ... обогатительные фабрики с мокрым процессом обогащения
6. ... недействующие породные отвалы угольных шахт (высотой менее 50 м.), которые не подвержены горению».

ПРАВО

I. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ

70. 18 сентября 2009 года представитель заявителей сообщила Суду о том, что заявитель Аркадий Гаврилюк умер. Она также ходатайствовала о том, чтобы его претензии были исключены из рассмотрения

71. Суд считает, что при отсутствии каких-либо наследников, которые бы пожелали вступить в тяжбу и продолжать поддерживать заявление от имени г-на Аркадия Гаврилюка, в этом деле нет каких-либо особых обстоятельств, оказывающих влияние на соблюдение прав человека, как это определено в Конвенции, и требующих дальнейшего изучения заявления в соответствии с заключительными положениями пункта 1 статьи 37 Конвенции (см., например, Пухигова против России, № 15440/05, § § 106-107 от 2 июля 2009 года и Горанда против Румынии (декабрь), № 38090/03 от 25 мая 2010 года).

72. В свете вышеизложенного представляется уместным изъять поданное Аркадием Гаврилюком заявление из общего списка.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

73. Заявители жаловались, что государственные власти не смогли защитить их дома, частную и семейную жизнь от чрезмерного загрязнения, причиненного двумя государственными промышленными предприятиями. Они ссылались на статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

1. Доводы сторон

(а) Правительство

74. Правительство утверждало, что заявление является неприемлемым на основании *ratione temporis*, поскольку оно касается фактов, которые имели место до 11 сентября 1997 года – даты вступления Конвенции в силу относительно Украины.

75. Кроме того, они утверждали, что семейство Гаврилюков-Вакив не может утверждать, что они являются жертвами нарушений статьи 8, поскольку в 1959 году они незаконно построили свои дома на земле, которая официально была выделена им только год спустя. Кроме того, в нарушение закона, действовавшего на момент рассмотрения дела, эта семья никогда не просила у руководства угледобытчиков разрешения построить свой дом на участке над шахтой. Поскольку семейство Гаврилюков-Вакив сознательно строили свои дома на участке, где осуществлялась промышленная разработка и тем самым действовала с нарушением действующего законодательства, они не могут жаловаться на то, что государство не выполнило обязательств, касающихся соблюдения их прав относительно статьи 8, поскольку они проживали в этих домах. Поэтому их жалобы были неприемлемыми на основе принципа *ratione personae*.

76. Правительство также представило в качестве альтернативного довода то, что жалобы семейства Гаврилюков-Вакив были явно необоснованными, поскольку их семья жила вне границ установленных санитарно-защитных зон как шахты, так и фабрики, а иск об их переселении был отклонен компетентным судом по завершению состязательного процесса. Эти заявители, следовательно, не подали обоснованную жалобу в терминах Конвенции.

77. Наконец, Правительство утверждало, что ни один из заявителей не исчерпал имеющиеся национальные средства правовой защиты. В частности, они никогда не обращались с иском о предоставлении им компенсации либо от шахты, либо от завода за какой-либо ущерб, причиненный, по их утверждению, производственной деятельностью указанных объектов.

(b) Заявители

78. Заявители с этим не согласились. Они подчеркивали, что хотя ситуация, которая стала предметом обжалования, и берет начало со времени, когда Конвенции еще не вступила в силу относительно Украины, но она не прекращалась и длится по настоящее время. В частности, решение Сокальского исполнительного комитета относительно их переселения не было официально отменено, и было

действительным на дату вступления Конвенции в силу. Поэтому уполномоченные органы несут ответственность за его неисполнение, а также за неисполнение последующего решения Комиссии по экологической безопасности относительно переселения заявителей и решения Червоноградского суда в пользу семейства Дубецких-Найд. Кроме того, государство несет ответственность за непринятие мер по реализации планов обустройства санитарно-защитной зоны шахты и фабрики, в результате чего ухудшалось состояние окружающей среды в той местности, где проживали заявители.

79. Заявители также утверждали, что семейство Гаврилюков-Вакив построило свой дом на законных основаниях, на участке, который был надлежащим образом выделен для этой цели, поскольку в 1960 году им были выделены дополнительные земельные участки для садоводства. Аргументация Правительства касательно того, что они должны были получить разрешение руководства угледобытчиков разрешения на постройку своего дома, не было основано на законе. Кроме того, к моменту вступления Конвенции в силу по отношению к Украине, их дома были должным образом зарегистрированы властями, что подтверждается документом на право собственности, который они предоставили Суду.

80. Заявители также утверждали, что тот факт, что Червоноградский суд отклонил иск о переселении семейства Гаврилюков-Вакив, не характеризует их заявление как явно необоснованное, если принять во внимание фактические уровни чрезмерного загрязнения в непосредственной близости от их дома. Отвергая их иск о переселении, суды ссылались на перспективы улучшения ситуации, которое ожидалось после реализации планов обустройства санитарно-защитной зоны фабрики. Поскольку этот план остался невыполненным, эта группа заявителей продолжала страдать от чрезмерного загрязнения, и потому их жалоба не является явно необоснованной.

81. Наконец, заявители утверждали, что они должным образом исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они обращались со своими жалобами в национальные суды и ссылались при этом на загрязнение окружающей среды как на причину, положенную в основу их требования о переселении.

2. Оценка Суда

82. Поскольку Правительство высказывало аргументы о частичной неприемлемости заявления из-за того, что это заявление не попадало в границы временной юрисдикции Суда, Суд не считает, что у него есть полномочия *ratione temporis* для изучения действия или бездействия государства относительно ситуации заявителей, в которой они находились до даты вступления Конвенции в силу для Украины (11

сентября 1997 года). Вместе с тем Суд уполномочен рассматривать жалобы заявителей, которые относятся к периоду после этой даты (см., *mutatis mutandis*, решение Суда в деле Фадеевой против России, №. 55723/00, § 82, ECHR 2005-IV).

83. Что касается утверждения Правительства о том, что жалобы, поданные семейством Гаврилюков-Вакив не отвечают принципу *ratione personae* Конвенции, то Суд отмечает, во-первых, что статья 8 Конвенции применяются независимо от того, был ли дом заявителя построен или занят законным образом (см., среди других, Прокопович против России, №. 58255/00, § 36, ECHR 2004-XI (выдержки)). Кроме того, он отмечает, что независимо от того, был ли дом изначально построен на законных основаниях или же разрешение было получено после того, как семья поселилась в нем, на 11 сентября 1997 года, когда Конвенция вступила в силу в отношении Украины, семейство Гаврилюков-Вакив проживало в нем на законных основаниях. Этот факт не является предметом спора между сторонами. В свете вышеизложенного возражения Правительства должны быть отклонены.

84. Что касается утверждения Правительства о том, что претензии семейства Гаврилюков-Вакив были явно необоснованными на том основании, что иск об их переселении был отклонен в процессе рассмотрения в национальных судебных инстанциях, Суд согласился с тем, что он не может подменять своими решениями решения национальных судебных инстанций, а его дискреция относительно пересмотра соблюдения норм национального права есть ограниченной (см., среди других, Сливенко против Латвии [GC], №. 48321/99, § 105, ECHR 2003-X и Паулич против Хорватии, № 3572/06, § 39, 22 октября 2009 года). Однако функцией Суда является пересмотр приведенных национальными судебными органами доводов с точки зрения Конвенции (см. Сливенко, упомянутое выше, там же). Кроме того, Суд отмечает, что жалоба семейства Гаврилюков-Вакив не ограничивается несправедливым, по их мнению, решением суда, которым был отклонен их иск о переселении. В жалобе идет речь об общей неспособности государства исправить их бедственное положение, возникшее в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду в месте их проживания. На основании этого возражение Правительства должно быть отклонено.

85. Наконец, что касается возражений относительно исчерпания средств защиты права на национальном уровне, то Суд отмечает, что Правительство не представило ни одного примера из национальной судебной практики, в котором претензии заявителя на компенсацию в отношении промышленных загрязнителей было бы решено положительно в ситуации, аналогичной той, в которой пребывали заявители. Более того, обе семьи заявителей в этом деле предпочли

исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи со своими исками о переселения из местности, которая постоянно подвержена загрязнению. Одна семья получила ордер на переселение, который, однако, остается неисполненным, поскольку шахта-должник не имеет выделенных для этого бюджетных ассигнований, а второй иск был отклонен на том основании, что заявитель проживал за пределами установленной согласно нормативам санитарно-защитной зоны. В связи с этим у Суда имеются сомнения по поводу возможного успеха заявителей в судебном процессе о предоставлении компенсации.

86. Но даже если предположить, что такая компенсация могла бы быть присуждена им за имевшиеся в прошлом загрязнения и была бы выплачена в надлежащие сроки, Суд отмечает, что заявители жалуются на продолжающееся загрязнение, ограничение которого в будущем потребует определенных структурных решений. И совсем не является очевидным, как предложенные правительством компенсационные меры, смогут решить этот вопрос. В свете вышеизложенного, Суд отклоняет возражение относительно неисчерпания.

87. В заключение Суд отмечает, что в заявлении поднимаются серьезные вопросы относительно фактов и права в свете Конвенции, решение которых должно быть найдено во в ходе рассмотрения дела по существу. Поэтому заявление не может быть признано явно необоснованным в значении статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Никаких других причин для признания заявления неприемлемым не установлено. Поэтому Суд объявляет жалобу приемлемой.

В. Существо дела

1. Применимость статьи 8 Конвенции

(а) Аргументы сторон

(i) Заявители

88. Заявители утверждали, что их право, гарантированное статьей 8 Конвенции, пострадало из-за серьезного вмешательства со стороны государства в результате загрязнения окружающей среды, причиненного принадлежащими государству шахтой и фабрикой (в частности, их отвалом), а также неспособностью государства выполнить свое позитивное обязательство по обеспечению безопасности производственной деятельности, которая представляет угрозу.

89. Заявители также отметили, что они построили свои нынешние дома на законных основаниях еще до того, как смогли узнать, что

данная местность будет относиться по нормативам к промышленной санитарно-защитной зоне и будет экологически небезопасной.

90. Заявители также утверждали, что план правительства, согласно с которым устанавливалась 300-метровая санитарно-защитная зона вокруг завода, был спорным, поскольку для работы с отвалом необходима была 500-метровая санитарно-защитная зона. План по этому вопросу не был утвержден Государственным институтом гигиены и медицинской экологии, пока в нем не было предусмотрено уменьшить высоту отвала отходов до 50 метров и гидроизолировать его, что не было сделано до сих пор. По мнению заявителей, они продолжали жить в границах научно обоснованной санитарно-защитной зоны, образовавшейся вокруг кучи отходов.

91. Заявители также утверждали, что не только их дома были расположены в зоне, официально определенной нормативными актами как непригодной для проживания, но существовали весомые доказательства того, что фактический уровень загрязнения воздуха, воды и грунта в непосредственной близости от их дома был небезопасным и мог увеличивать риск у заявителей заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды. В этой связи они ссылаются на различные правительственные и неправительственные доклады и исследования, которые упоминаются в пунктах 13-23 выше.

92. Заявители отметили также другие опасности, причиненные горными работами, в том числе затопление прилегающей территории и проседание почвы. Они утверждали, что принимая во внимание существование многочисленных подземных пещер, вырытых в ходе добычи полезных ископаемых, эти опасности не исчезнут, даже если не будут проводиться новые горные работы.

93. В то же время, заявители не могли переехать на другое место жительства без помощи государства, поскольку из-за промышленного загрязнения спроса на недвижимость в их хуторе не было, а они были не в состоянии найти другие источники финансирования для переселения.

94. Наконец, заявители отметили, что фабрика многие годы находилась в государственной собственности, а отвалы вместе с шахтой и в настоящее принадлежат государству, которое владело полной информацией и несло ответственность за вред, причиняемый их ежедневной деятельностью, которая осуществлялась на протяжении длительного времени. Поэтому оно обязано в соответствии со статьей 8 Конвенции принять соответствующие меры для облегчения ситуации, в которой пребывают заявители.

(ii) Правительство

95. Правительство не оспаривает того, что оно отвечает за соблюдение Конвенции, когда речь идет об экологических проблемах, связанных с деятельностью шахты и фабрики. операции.

96. С другой стороны, оно оспаривает поданную заявителями информацию относительно ущерба, понесенного ими в результате предполагаемого загрязнения. В частности, правительство утверждало, что касаясь причиненного фабрикой загрязнения, то его уровень был, в основном, безопасным за пределами 300-метровой зоны вокруг фабрики, что подтверждается многочисленными исследованиями. Именно по результатам этих исследований и была утверждена соответствующими органами власти 300-метровая санитарно-защитная зона вокруг завода в 2005 году. Дома заявителей, расположенные в 430 и 420 метрах от завода, должны быть, соответственно, безопасными, независимо от того, были ли формально реализованы планы по обустройству санитарно-защитной зоны. Хотя нерегулярные случаи участвовавших выбросов могло иметь место, они были оперативно отслежены и были приняты соответствующие меры по их сокращению, о чем свидетельствуют, например, санкции, наложенные на руководство фабрики (см. пункты 32 и 35 выше).

97. Кроме того, правительство заявило, что хотя семейство Дубецких-Найд проживало в пределах санитарно-защитной зоны отвала шахты, они, подобно семейству Гаврилюков –Вакив, которые жили за пределами санитарно-защитной зоны шахты и завода, не смогли обосновать какого-либо фактического ущерба, причиненного близостью к ним обоих промышленных объектов.

98. Что касается ссылки заявителей на отдельные хронические заболевания, которыми страдают некоторые из них, то это может быть связано с их профессиональной деятельностью и другими факторами.

99. Что касается проседания почвы и наводнений, то правительство ссылается на геологические исследования, в ходе которых было определено, что горные районы, в которых проживали заявители, имели расположенные близко к поверхности слои водоносных песков, допускающих флотацию. Ссылаясь на эти исследования, правительство утверждало, что не может быть доказано с бесспорной аргументацией то, что почва просела в результате горных работ, а не естественного геологического процесса.

100. Правительство также утверждало, что поскольку заявители жаловались на качество воды, различными исследованиями, в том числе и сделанным «Західукргеологія» (см. пункт 15 выше), было научно доказано, что химический состав и чистота подземных вод в районе, были, естественно, неблагоприятными для бытового потребления, если только не бурить скважины на значительно большую глубину, нежели та, с которой брали воду в хозяйствах

заявителей. Скважины заявителей не были также оборудованы необходимыми фильтрами и трубами. Кроме того, заявителям доставлялась привозная вода. Наконец, централизованный водопровод на хуторе был введен в эксплуатацию не в 2009 году, как это утверждали заявители (см. пункт 25 выше), а в 2007 году.

101. Что касается решения властей о переселении заявителей, то в их основе лежали скорее превентивные мотивы, а не потребность исправить ситуацию. Решение, принятое Сокальским исполнительным комитетом, утратило силу в 1997 году в связи с изменением экономических условий. Решение по этому вопросу принималось тогда, когда рассматривалась возможность расширения фабрики, что требовало создания 500-метровой санитарно-защитной зоны вокруг нее. Если бы решение о такой зоне было утверждено, то дома заявителей попали бы в пределы ее границ, что актуализировало бы правовые положения, требующие переселения заявителей вне зависимости от фактического уровня загрязнения. Однако к 1997 году стало ясно, что в расширении зоны не было бы необходимости, и решение от 1994 года автоматически утратило силу.

102. Кроме того, в 1995 году Сокальский исполнительный комитет внес изменения в свое решение о переселении. В ответ на просьбы жителей относительно переселения, комитет принял решение о том, что нет необходимости сносить старые дома заявителей, которые могут быть использованы ими в качестве дачных домов и для садоводства. Несколько семей, которым было предоставлено альтернативное жилье в 2000-03 годах, поскольку проживали в пределах 300-метровой санитарно-защитной зоны, действительно продолжали использовать свои прежние дома, в том числе и для долговременного проживания, и отказались покинуть их.

103. По мнению правительства, этот факт свидетельствует о том, что требования заявителей переселить их не имели на самом деле причиной фактический уровень загрязнения. Национальные судебные органы также аргументировано сделали вывод о том, что в переселении семейства Гаврилюков-Найд не было необходимости. Что касается семейства Дубецких-Найд, то распоряжение об их переселении было сделано на основании формальных уставных положений и не было связано с оценкой фактического или потенциального ущерба. В любом случае, обе семьи могли обратиться к органам власти с заявлением о постановке их на очередь на социальное жилье, чего они никогда не сделали.

104. В целом, заявители не продемонстрировали, что деятельность шахты или фабрики нарушила их права до такой степени, которая порождает ответственность государства в соответствии со статьей 8 Конвенции.

(b) Оценка Суда*(i) Прецедентное право Суда*

105. Суд отмечает со ссылкой на свою уже сложившуюся прецедентную практику, что ни статья 8, ни любые другие положения Конвенции не гарантируют отдельно право на охрану окружающей среды (см. Киргатос против Греции, № 41666/98, § 52, ECHR 2003-VI). Аналогичным образом, вопрос не будет возникать, если вред, на который жалуются, является незначительным по сравнению с экологическими угрозами, которые являются неотъемлемой составной частью жизни каждого современного города. Однако обоснованная жалоба о нарушении статьи 8 может возникнуть тогда, когда экологическая угроза достигает настолько серьезного уровня, что приводит к значительному ухудшению возможности заявителя пользоваться своей домашней, частной или семейной жизнью. Оценивание такого минимального уровня является относительным и зависит от всех обстоятельств дела, таких, как интенсивность и продолжительность причинения вреда или неудобств, а также его физического или психического воздействия на здоровье человека или качество жизни (см., среди других документов, упомянутое выше решение в деле Фадеевой, § § 68-69)

106. Хотя и нет сомнения в том, что промышленное загрязнение может негативно повлиять на здоровье населения в целом и ухудшить качество жизни человека, часто невозможно измерить результат его воздействия в каждом отдельном случае. Что касается нарушения здоровья, например, то трудно отделить воздействие экологического вреда от влияния других факторов, таких как возраст, профессия или образ жизни. "Качество жизни", в свою очередь является субъективной характеристикой, которая вряд ли поддается точному определению (см. Ледяева и другие против России, №№ 53157/99, 53247/99, 53695/00 и 56850/00, § 90, 26 октября 2006 года).

107. Принимая во внимание трудности доказательства, Суд, в первую очередь, рассматривает выводы национальных судов и других компетентных органов в установлении фактических обстоятельств дела (см. Бакли против Соединенного Королевства, решение от 25 сентября 1996 года, сборник постановлений и решений 1996-IV, стр. 1291-93, § § 74-77). В качестве основы для анализа Суд может использовать, например, внутренние правовые положения, определяющие опасные уровни загрязнения (см. дело Фадеевой, процитированное выше, § 87), а также экологические исследования, сделанные по заказу властей (см. Ташкин и другие против Турции, № 46117 / 99, §§ 113 и 120, ECHR 2004-X). Особое внимание Суд уделяет отдельным решениям, принятым властями в отношении конкретной ситуации заявителя, таким, как обязательство отменить тому, кто

загрязняет окружающую среду, лицензию на право деятельности (см. Ташкин и другие, упомянутое выше, § 112) или переселить постоянно проживающих жителей с загрязненной территории (см. Фадеева, процитированное выше, § 86). Однако, суд не может полагаться слепо на решения местных властей, особенно когда они, являются явно несопадающими или же противоречат друг другу. В такой ситуации он должен оценить доказательства в полном объеме (см. Ледаева и другие, упомянутое выше, § 90). Дополнительные источники доказательств для рассмотрения, в дополнение к субъективному представлению событий заявителем, будут включать в себя, например, его медицинские справки (см. Ларс и Астрид Фегерскьольд против Швеции (декабрь), № 37664/04, 26 февраля 2008 года), а также соответствующие отчеты, заявления или исследования, проведенные частными лицами (см. Фадеева, процитированное выше, § 85).

108. Кроме того, чтобы определить, действительно ли государство может нести ответственность в соответствии со статьей 8 Конвенции, Суд должен установить, была ли возникшая ситуация результатом внезапного и неожиданного поворота событий или, напротив, она длится уже долго, и органы государственной власти хорошо с ней знакомы (см. Фадеева, процитированное выше, § § 90-91); были ли государственные органы уведомлены или должны были быть уведомлены о том, что опасность или вредное воздействие повлияло на личную жизнь заявителя (см. Лопес Остра против Испании, 9 декабря 1994 года, § § 52-53, Серия А., 303-С), а также в какой мере заявитель сам способствовал созданию ситуации, в которой он оказался, и насколько он был в состоянии устранить такую ситуацию дозволенными средствами (см. Ледаева, упомянутое выше, § 97).

(ii) Оценка фактов в данном деле

109. Суд повторяет, что в данном деле речь идет об утверждениях о неблагоприятном воздействии на право заявителей, закрепленное в статье 8, в результате промышленного загрязнения, причиненного двумя государственными объектами – угольной шахтой «Визейская» и Червоноградской горно-обогатительной фабрикой (в частности, их отвалом из отходов, высотой в 60 метров).

110. Жалобы заявителей касаются прежде всего ухудшения их здоровья по причине того, что загрязнение воды, воздуха и почвы токсичными веществами превышало допустимые концентрации. Кроме того, эти жалобы также содержат обеспокоенность ухудшением качества жизни в связи с ущербом, причиненным домам в результате проседание почвы и постоянных трудностей в доступе к чистой воде, что отрицательно влияет на повседневную жизнь заявителей и взаимоотношения между членами семьи.

111. При оценке того, в какой степени здоровье заявителей пострадало от указанного загрязнения, Суд согласился с правительством в том, что нет никаких доказательств, позволяющих в данном деле установить измеряемый вред. Он однако, считает, что проживание в загрязненной местности с явным превышением допустимых норм безопасности представляло повышенный риск для здоровья заявителей.

112. Что касается качества жизни заявителей, то Суд отмечает фотографии воды заявителей, а также их рассказы о повседневной жизни и общении (см. пункты 24-30 выше), которые явно пострадали от экологических факторов.

113. Он отмечает, что в деле заявителей, как предположило правительство, на качество воды и оседание почвы могли влиять различные естественные факторы (см., например, пункт 21 выше). Кроме того, в настоящее время вопрос о доступе к пресной воде, как представляется, уже разрешен после того, как недавно был открыт центральный водопровод. В то же время, имеющиеся в деле материалы содержат достаточные доказательства того, что работа шахты и фабрики (в частности, их отвал из отходов) в течение ряда лет усугубляли указанную проблему, по крайней мере, до определенной степени.

114. Эта степень не представляется вовсе незначительной, в частности, в соответствии с национальным законодательством жилые дома не могут быть расположены в пределах санитарно-защитных зон шахт, а отвалы определены как *a priori* опасные для окружающей среды. Как видно, в соответствии с государственными санитарными правилами, «безопасное расстояние» от дома до отвала, высота которого превышает 50 метров, составляет 500 метров (см. пункт 69 выше). Дом семьи Дубецких-Найд семьи расположен в 100 метрах от отвала отходов шахты и в 430 метрах от отвала фабрики. Дом семьи Гаврилюков-Вакив, в свою очередь находится в 420 метрах от отвала фабрики.

115. Согласившись с правительством, что нормативные показатели не обязательно отражают фактические уровни загрязнения, с которыми столкнулись заявители, Суд отмечает, что заявители в этом деле представили значительный объем данных в доказательство того, что фактическое превышение уровня загрязняющих веществ было зарегистрировано неоднократно в пределах этих расстояний от указанных объектов (см. пункты 17-18 и 22-23 выше).

116. Принимая решение о том, был ли уровень ущерба (или риск ущерба), который понесли заявители в данном деле таким, что требовал гарантии статьи 8, Суд также принимает во внимание тот факт, что в разное время власти рассматривали вопрос о переселении заявителей. Необходимость переселить семью Дубецких-Найд была в

конечном итоге подтверждена окончательным решением Червоноградского суда от 26 декабря 2005 года.

117. Что касается семьи Гаврилюков-Вакив, то 21 июня 2004 года тот же суд не признал их переселение необходимым. Однако, в своих выводах судебный орган полагался на ожидание того, что завод будет оперативно обеспечивать выполнение мер, предусмотренных в перспективном плане обустройства санитарно-защитной зоны. Эти меры включали гидроизоляцию отвала и уменьшение его высоты до 50 метров (в этом случае, как отметили заявители, согласно национальному законодательству станет возможной 300-метровая санитарно-защитная зона вокруг отвала). Согласно материалам дела, эти меры еще не были реализованы.

118. Следовательно, становится очевидным, что в течение периода, превышающего двенадцать лет после вступления Конвенции в силу в отношении Украины, заявители постоянно проживали на территории, которая, как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения эмпирических исследований, была небезопасной для проживания из-за загрязнения воздуха и воды, а также проседания почвы в результате работы двух государственных промышленных предприятий.

119. В этих обстоятельствах Суд считает, что указанный заявителями экологический вред достигал того уровня, который необходим, чтобы заявление попало в сферу действия статьи 8 Конвенции.

120. При рассмотрении вопроса о том, в какой степени государство несет ответственность в связи с несоблюдением права заявителей, закрепленного в этом положении, Суд повторяет, что настоящее дело связано с загрязнением, причиненным ежедневной работой принадлежащей государству Визейской угольной шахты и принадлежащей государству углеобогатительной фабрики, которая была в государственной собственности по крайней мере до 2007 года; отвал этих промышленных объектов остается в собственности государства и по сей день. Государство должно было быть - и на самом деле было - хорошо проинформировано об экологических последствиях работы этих объектов, поскольку это были единственные крупные предприятия в непосредственной близости от домохозяйств семей заявителей.

121. Суд далее отмечает, что заявители построили свои дома до того, как промышленные объекты были введены в эксплуатацию и задолго до того, как могло быть определено реальное воздействие их деятельности на окружающую среду.

122. Суд также отмечает, что, как предположило правительство, заявители, в принципе, могли свободно переехать в другое место. Однако, принимая во внимание обоснованные аргументы заявителей относительно отсутствия спроса на их дома, расположенные в

непосредственной близости от основных промышленных загрязнителей, Суд готов сделать вывод о том, что исправить их ситуацию без государственной поддержки могло быть трудной задачей. Кроме того, Суд считает, что заявители имели основания рассчитывать, что государство, которому принадлежали оба загрязняющие среду промышленные объекта, окажет им помощь в переселении, особенно поскольку обещание на этот счет было дано им еще в 1994 году. Что касается аргументов правительства о том, что заявители могли бы обратиться за социальным жильем, то, по мнению Суда, правительство не представило веских доказательств того, что общий запрос подобного рода был бы более эффективным, чем другие усилия, предпринятые заявителями с целью получения государственного жилья, особенно с учетом того факта, что единственным формальным поводом, из-за которого они старались сменить место жительства, было загрязнение окружающей среды.

123. По мнению Суда, сочетание всех этих факторов показывает достаточно сильную связь между выбросами загрязняющих веществ и государством, чтобы поднять вопрос об ответственности государства в соответствии со статьей 8 Конвенции.

124. Остается определить, придерживалось ли государство, обеспечивая права заявителей, справедливого баланса между конкурирующими интересами заявителей и общества в целом, как того требует пункт 2 статьи 8.

2. Обоснование согласно пункта 2 статьи 8 Конвенции

(а) Доводы сторон

(i) Заявители

125. Заявители утверждали, что при решении их экологических проблем государство не придерживалось справедливого баланса между их интересами и интересами общества.

126. В частности, за более чем двенадцатилетний период с момента вступления Конвенции в силу в отношении Украины государственные органы не смогли ни установить контролируемый уровень загрязнения, ни переселить заявителей в безопасный район.

127. Хотя некоторые меры, направленные на преодоление сложной ситуации заявителей, и были приняты в разное время, они были непоследовательными и недостаточными для того, чтобы изменить эту ситуацию, а также характеризовались задержками.

128. В частности, только в 2009 году хутор был оборудован центральным водоснабжением. До тех пор питьевая вода, которая была вообще недоступной до 2003 года, доставлялась в небольшом количестве грузовыми автомобилями и тракторами нерегулярно,

иногда раз в несколько месяцев в зимний период. В ряде случаев государственные власти пытались наказывать руководство шахты и предприятия за их невыполнение задачи по обеспечению безопасного уровня загрязнения, но эти наказания были незначительными или оставались неисполненными (например, решение о приостановке работы шахты) и не привели к какому-то последующему улучшению.

129. Заявители также утверждали, что, в том, что касается их переселения, то связанное с этим решение от 1994 года никогда не было официально отменено, оставалось в силе и было подтверждено в 2000 году Комиссией по экологической безопасности. Поэтому последующие судебные решения, которые не учитывали его, были незаконными. Кроме того, при принятии решения о том, что заявители не проживали в санитарно-защитной зоне фабрики, судебный орган полагался на будущий план по обустройству санитарно-защитной зоны, которым предусматривался ряд мер с целью обеспечить, чтобы проживание за пределами 300-метровой зоны на самом деле стало безопасным, в том числе был уменьшен до 50 метров отвал и проведены работы по его гидроизоляции. Однако, поскольку меры по обустройству зоны остались неисполненными, заявители продолжали жить в экологически небезопасной зоне.

130. Кроме того, дом семьи Дубецких-Найд также расположен в санитарно-защитной зоне шахты, что было подтверждено судебным органом в его окончательном и обязательном к исполнению решении от 26 декабря 2005 года, которым предписывалось переселить эту семью.

131. Также были отмечены значительные задержки в рассмотрении национальными судебными органами жалоб заявителей. Во многих случаях суд первой инстанции не уведомлял заявителя о дате слушания или необоснованно откладывал слушания из-за отсутствия ответчика.

132. Наконец, хотя семье Дубецких-Найд и удалось получить постановление суда о переселении, его результат был нулевым, поскольку вот уже на протяжении пяти лет оно остается неисполненным. Перспективы его исполнения в обозримом будущем бесперспективны, если учитывать, в частности, вступление в силу Закона Украины "О мерах, направленных на обеспечение стабильного функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса", который не допускает возможности взыскания долга с шахты «Визейская».

133. В целом, заявители утверждали, что органы государственной власти не действовали надлежащим образом и своевременно при решении их проблем, вызванных загрязнением со стороны шахты и фабрики.

(ii) Правительство

134. Правительство не согласилось с этими доводами. Оно утверждало, что сделало все от него зависящее, чтобы люди, живущие вблизи шахты и фабрики, результат промышленной деятельности которых, по общему признанию, вызывал определенные экологические риски, были наименее подвержены воздействию таких рисков.

135. В частности, государство ввело в действие законодательные положения, регулирующие вопросы воздействия на промышленных загрязнителей, в том числе установление норм безопасных уровней загрязнения и создание санитарно-защитных зон. Оно постоянно следило за соблюдением шахтой и фабрикой норм безопасных уровней загрязнения, и когда происходили случайные сбои, то руководство немедленно наказывалось, а проблемы устранялись. В результате этого в 300-метровой зоне вокруг фабрики уровни загрязнения были на самом деле обычно в безопасных пределах и соответствовали установленным нормативам. Этот факт, подтвержденный строгими практическими наблюдениями, был положен в научное обоснование плана 300-метровой санитарно-защитной зоны вокруг фабрики. План для шахты был разработан подобным образом, однако в связи с закрытием шахты не было необходимости в его утверждении и имплементации.

136. Правительство также заявило, что с точки зрения требований заявителей о переселении, ни одна из семей фактически не пострадала настолько от загрязнения, чтобы это могло оправдать их переселение. В том, что касается решения 1994 года, срок действия которого истек до 1997 года в связи с экономическими проблемами сокращения уровня производства фабрики вместо ожидаемого увеличения, в любом случае в период от момента, когда Конвенция вступила в силу относительно Украины до настоящего времени ответственность за переселение семьи Гаврилюков-Вакив лежала на государстве, поскольку семья проживала за пределами санитарно-защитной зоны.

137. Что касается семьи Дубецких-Найд, то государство было обязано переселить их на основании решения Червоноградского суда от 26 декабря 2005 года. Хотя обязанность государства обеспечить исполнение этого решения не поддается сомнению, задержки были вызваны серьезными финансовыми проблемами шахты-должника, а также горнодобывающей промышленности страны. Шахта была убыточной и имела значительные суммы задолженности различным кредиторам, в том числе задолженности по заработной плате своим работникам. Она была не в состоянии оплатить свои долги и в связи с этим подлежала ликвидации. Пытаясь разрешить общенациональную критическую ситуацию в топливно-энергетическом секторе, государство было вынуждено принять закон "О мерах, направленных на обеспечение стабильного функционирования предприятий

топливно-энергетического комплекса", который замораживал или реструктурировал долги предприятий этой отрасли. Хотя это было не ясно, когда решение суда будет исполнено, средства были предусмотрены и обеспечение семьи жильем было включено в перечень мер, предусмотренных в ходе ликвидации.

138. В любом случае, обе семьи-заявительницы получили возможность в судебном порядке решать вопрос об их переселении. Заявители жаловались, что судебные разбирательства по их делу были длительными, однако задержки были вызваны сложностью предмета рассмотрения и поиском всесторонних доказательств, необходимых для обоснования обоснованного и справедливого решения. Кроме того, некоторые переносы были вызваны неявкой заявителей.

139. В целом, государство, перед которым стояла сложная задача балансирования между экологическими и экономическими проблемами, связанными с промышленной деятельностью шахты и фабрики, надлежащим образом учитывало интересы заявителей в их отношении к общественным интересам, предлагая разрешение проблем заявителей.

(b) Оценка Суда

(i) Прецедентное право Суда

140. Суд повторяет, что принципы, применимые к оценке ответственности государства в соответствии со статьей 8 Конвенции в экологических делах, являются во многом похожими, независимо от того, рассматривается ли случай прямого вмешательства или речь идет о позитивных обязательствах урегулирования вопросов частного порядка (см. Хаттон и другие против Соединенного Королевства [GC], №. 36022/97, § 98, ECHR 2003-VIII, и Фадеева, процитированное выше, §§ 89 и 94).

141. В делах, связанных с экологическими проблемами, государство должно быть наделено широким полем усмотрения и должно иметь выбор между различными способами и средствами выполнения своих обязательств. Главный вопрос, который должен рассмотреть Суд, связан с тем, удалось ли государству установить справедливый баланс между несовпадающими интересами пострадавших лиц и общества в целом (см. Хаттон и другие, упомянутое выше, §§ 100, 119 и 123). В процессе такой оценки все факторы, в том числе национальное законодательство, должны быть проанализированы в контексте данного конкретного случая (см. там же § 120, и Фадеева, процитированное выше, §§ 96-97).

142. Если жалобы связаны с политикой государства в отношении промышленных загрязнителей, как это имеет место в данном деле, Суд может пересматривать имеющиеся решения по существу и делать

вывод о явной ошибке. Однако сложность проблематики, связанная с экологической политикой, отводит Суду прежде всего вспомогательную, а не основную роль. Он должен сначала изучить вопрос о том, был ли процесс принятия решений справедливым, и только в исключительных случаях он может выйти за пределы этих границ и пересмотреть решения по существу, принятые национальными органами (см. Фадеева, процитированное выше, § 105).

143. Тщательно рассматривая процедуры по данному вопросу, Суд изучит, провели ли власти достаточно исследований для оценки риска потенциально опасных видов деятельности (см. Хаттон и другие, упомянутое выше, § 128, и Джакомелли против Италии, № 59909/00, § 86, ECHR 2006-XII) и на основе имеющейся информации выработали ли они адекватную политику по отношению к загрязнителям, а также вопрос о том, все ли необходимые меры были приняты для своевременной имплементации этой политики (см. Ледяева и другие, процитированное выше, § 104, и Джакомелли, упомянутое выше, § § 92-93, ECHR 2006 -...). Суд также изучит, в какой степени лица, пострадавшие от данной политики, могли быть вовлечены в процессы принятия решений, включая доступ их к соответствующей информации и возможность оспаривать решения властей эффективным способом (см. с соответствующими изменениями Гуерра и другие против Италии, решение от 19 февраля 1998 года, Reports 1998-I, стр. 228, § 60; Хаттон и другие, упомянутое выше, § 127; и Таскин и другие, упомянутое выше, § 119).

144. Поскольку Конвенция направлена на защиту реальных, а не иллюзорных прав, то справедливый баланс между различными противостоящими друг другу интересами может быть нарушен не только там, где недостаточное законодательство для защиты гарантированных прав, но также и там, где такое законодательство должным образом не выполняется (см. Морено Гомес против Испании, № 4143/02, §§ 56 и 61, ECHR 2004-X). Доступные заявителю процедурные гарантии могут оказаться неэффективными и государство может быть признано ответственным за нарушение в соответствии с Конвенцией, если процедуры принятия решений являются неоправданно длительными или если принятое в результате таких процедур решение остается неисполненным в течение длительного срока (см. Таскин и другие, см. выше, § § 124-25).

145. В целом, именно государство, используя детальную и достоверную информацию, должно пояснить ситуацию, когда отдельные лица должны нести тяжелое бремя, вместо того, чтобы это делало все общество (см. Фадеева, процитированное выше, § 128).

(ii) Оценка фактов в данном деле

146. Суд отмечает, что власти предусмотрели и запланировали ряд мер, направленных на минимизацию вредного воздействия на домохозяйства заявителей, возникающего в результате деятельности шахты и фабрики. Следует отметить также, что качество законодательной базы по вопросам промышленного загрязнения не оспаривалось сторонами в данном деле. Кроме того, как об этом заявило правительство, власти осуществляли регулярный контроль за уровнем фактического загрязнения и принимали различные меры по его минимизации, в том числе налагали штрафы на руководство шахты и предприятия за нарушения и разработали окончательный план обустройства санитарно-защитной зоны фабрики. Заявителям также были обещаны компенсации за ущерб, причиненный оседанием почвы, и была организована доставка воды за счет государства. Не позже 2009 года было проведено централизованное водоснабжение, которые должны облегчить проблемы заявителей, связанные с доступом к качественной питьевой воде, основной проблемой, поднятой ими в их заявлении. Наконец, как отмечалось выше, во многих случаях власти рассматривали переселение заявителей в качестве эффективного способа решения их проблем, связанных с экологией.

147. Несмотря на усилия, на протяжении более чем двенадцати лет государственные власти не смогли эффективно разрешить ту ситуацию, в которой оказались заявители, и которая на протяжении всего этого периода оставалась практически неизменной.

148. Следует отметить, что на дату вступления Конвенции в силу (11 сентября 1997 года) заявители проживали в непосредственной близости от двух крупных промышленных загрязнителей, которые оказывали существенное негативное влияние на их повседневную жизнь. Как видно, для того чтобы выполнять свои обязательства согласно Конвенции, государственные органы, которые были владельцами этими загрязняющих окружающую среду предприятий, предусмотрели два основных варианта политики по отношению ситуации, в которой пребывали заявители – или способствовать их переселению в более безопасный район, или каким-то образом уменьшить результаты загрязнения.

149. Еще в 1994 году, до вступления Конвенции в силу, Сокальский исполнительный комитет сделал выбор в пользу переселения. В последующий период, однако, действия правительства не были оперативными и последовательными, и это решение не было поддержано необходимыми ресурсами с тем, чтобы воплотить его в жизнь. Хотя по информации, предоставленной правительством, решение 1994 года автоматически утратило свою юридическую силу к 1997 году в связи с сокращением деятельности фабрики, заявители не были официально проинформированы об этом, тем более не имели

ссылки на правовые положения, на основании которых данное решение могло бы автоматически утратить силу, в частности, ввиду отсутствия нового плана обустройства санитарно-защитной зоны фабрики. Кроме того, в апреле 2000 года решение от 1994 года было подкреплено решением Комиссии по экологической безопасности, которая постановила обратиться с просьбой о выделении государственного финансирования для отселения восемнадцати семей из санитарно-защитной зоны фабрики. Хотя фамилии семей не были перечислены, однако их количество - восемнадцать – совпадало с количеством, которое было зафиксировано в решении от 1994 года. Поэтому Суд считает, что заявители имели достаточные основания рассчитывать на то, что они были в этом списке. До 21 июня 2004 года семье Гаврилюков-Вакив и до 26 декабря 2005 года семье Дубецких-Найд не было формально объявлено о том, что они проживали за пределами будущей санитарно-защитной зоны фабрики и не имели права на переселение за счет государства. И только 26 декабря 2005 года государственные власти признали свое обязательство согласно с национальным законодательством переселить семью Дубецких-Найд из санитарно-защитной зоны отвала. Судебные разбирательства, которые длились около трех с половиной лет в одной судебной инстанции для семьи Дубецких-Найд и немногим более пяти лет в трех инстанциях для семьи Гаврилюков-Вакив характеризовались определенными задержками, в частности, за счет отдельных значительных интервалов между судебными заседаниями. Далее, решение, вынесенное в пользу семьи Дубецких-Найд не изменило ситуацию, в которой пребывала семья, поскольку в течение следующих пяти лет и до сих пор оно не было профинансировано. Следовательно, Суд отмечает, что для более чем за двенадцать лет с момента вступления Конвенции в силу и до сих пор практически ничего не было сделано, чтобы помочь заявителям переехать в более безопасный район.

150. Суд считает, что когда речь идет о широком поле усмотрения, которым наделяется государство в контексте их экологических обязательств в соответствии со статьей 8 Конвенции, то было бы слишком нерациональным шагом установить общее право заявителя на бесплатное получение нового жилья за счет государства (см. Фадеева, процитированное выше, § 133). Жалобы заявителей со ссылкой на статью 8 могут также быть исправлены должным образом через устранение экологической опасности.

151. В то же время, подход правительства к решению проблемы загрязнения в данном деле также был отмечен многочисленными задержками и непоследовательным выполнением принятых решений. Основная мера, предусмотренная правительством в этой связи в течение рассматриваемого периода касалась развития плана научно

обоснованного обустройства санитарно-защитной зоны шахты и фабрики. Эта мера, как представляется, была обязательной согласно действующего законодательства, поскольку в разное время санитарная служба налагала санкции на руководство промышленных объектов за отсутствие реализации этого плана, применяя в качестве крайней меры запрет на деятельность этих объектов (см. пункты 32 и 35 выше). Однако, эти запреты на деятельность, как видно, оставались неисполненными, и ни шахта, ни фабрика до сих пор не реализовали план по обустройству полноценно функционирующей санитарно-защитной зоны.

152. В 2005 году, через восемь лет после вступления Конвенции в силу, фабрика имела такой подготовленный план. При отклонении претензий заявителей к фабрике, связанных с переселением, судебные власти отметили, что права заявителей должны были быть надлежащим образом защищены этим планом, в частности, с учетом ожидаемого уменьшения высоты отвала и его гидроизоляции. Однако эти меры, предусмотренные планом как urgentные, с тем чтобы промышленная деятельность фабрики стала безвредной для окружающей среды за пределами санитарно-защитной зоны, до сих пор не были реализованы за более чем пятилетний промежуток времени (см. пункт 38 выше). Также, по всей видимости, были задержки в поставках питьевой воды на хутор, что создавало значительные трудности для заявителей - по крайней мере, это характеризовало период до 2009 года, когда было проведено центральное водоснабжение. Поэтому заявители не могут сказать, что они были должным образом защищены от экологических рисков, вызванных промышленной деятельностью фабрики.

153. Что касается шахты, то в 2005 году ее начали ликвидировать, не завершив план по обустройству санитарно-защитной зоны. Остается невыясненным, прекратила ли на самом деле шахта добычу угля в настоящее время. Однако, как представляется, заявители в любом случае продолжают испытывать негативное влияние от ее присутствия, в частности потому, что они не получили компенсации за ущерб, причиненный проседанием почвы. Кроме того, семья Дубецких-Найд живет в 100 метрах от отвала шахты, который должен быть обустроен с тем, чтобы не наносить вред окружающей среде вне зависимости от того, используется ли шахта в настоящее время.

154. В итоге представляется, что в течение всего рассматриваемого периода как шахта, так и фабрика функционировали с нарушением утвержденных на национальном уровне экологических норм, а правительство не смогло ни способствовать переезду заявителей, ни реализовать действенную программу с тем, чтобы защитить их от экологических рисков, вызванных тем, что они продолжали жить в непосредственной близости от таких рисков.

155. Суд в своей оценке устанавливает, что решение экологических проблем, связанных с работой двух крупных промышленных загрязнителей, которые, как видно, функционировали с нарушением норм с самого начала и нагромождали отходы на протяжении более пятидесяти лет, было сложной задачей, которая требует времени и значительных ресурсов, тем более в контексте низкой рентабельности этих объектов и общенациональных экономических трудностей, о чем заявляло уже правительство. В то же время, Суд отмечает, что эти промышленные объекты были расположены в сельской местности, а заявители принадлежали к очень небольшой группе людей (как видно, не более двух десятков семей), которые жили поблизости и наиболее серьезно пострадали от загрязнения. В этих условиях правительство не представило достаточных объяснений, почему ему не удалось в течение более чем двенадцати лет либо переселить заявителей, либо найти какие-то другие эффективные решения их индивидуального бремени.

156. Следовательно, в данном деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

157. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

158. Заявители утверждали, что им был нанесен материальный ущерб в размере 28 000 евро. Они утверждали, что эта сумма представляет цену покупки двух похожих домов (по одному для каждой из двух семей заявителей) в соседнем районе, не пострадавшем от загрязнения. Они утверждали, что имеют право на эту сумму в качестве компенсации, так как их дома потеряли рыночную стоимость и не могут быть проданы по причине их неблагоприятного расположения.

159. Правительство утверждало, что эти требования были чрезмерными и необоснованными.

160. При рассмотрении претензии заявителей о возмещении материального ущерба Суд хотел бы подтвердить, что нарушения, на которые жаловались заявители, имеют постоянный характер. На

протяжении рассматриваемого периода заявители живут в своих домах, и их никогда не лишали права собственности на эти строения. Хотя за это время на их личную жизнь негативно и повлияла работа двух промышленных объектов, ничто не указывает, что они понесли какие-либо расходы в связи с этим. Таким образом, заявители не обосновали какой-либо материальный вред.

161. Поскольку они утверждают, что их дома потеряли рыночную стоимость, Суд повторяет, что данная жалоба была подана и рассматривается в соответствии со статьей 8 Конвенции, а не в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, которая защищает право собственности. Поэтому не существует причинно-следственной связи между установленным нарушением и предполагаемой потерей рыночной стоимости.

162. Что касается дальнейших мер, которые будут приняты правительством в целях устранения установленного Судом нарушения статьи 8 Конвенции в данном деле, то Суд повторяет, что обязательство государства по исполнению окончательного решения в отношении семьи Дубецких-Найд не подлежит обсуждению. Что касается семьи Гаврилюков-Вакив, то их переселение в экологически безопасный район будет лишь одним из многих возможных решений. В любом случае, в соответствии со статьей 41 Конвенции, определив нарушение статьи 8 Конвенции в данном деле, Суд установил обязанность правительства принять надлежащие меры для исправления конкретной ситуации заявителей.

2. Моральный ущерб

163. Кроме того, семья Дубецких-Найд заявляла о сумме в 32 000 Евро в качестве компенсации морального вреда, а семья Гаврилюков-Вакив заявила о сумме в 33 000 Евро в этой связи. Заявители утверждали, что эти суммы станут компенсацией за их физические страдания в связи с проживанием в небезопасной среде, а также за психологический стресс в связи с нарушением их повседневной жизни, осложнения в межличностном общении и разочарование после длительных неудачных попыток получить компенсацию от органов государственной власти.

164. Правительство утверждало, что заявителям не должна быть присуждена какая-либо компенсация.

165. Суд готов согласиться с тем, что длительное пребывание заявителей под воздействием промышленного загрязнения причинило им большие неудобства, психологический стресс и даже физические страдания определенной степени и что они вполне могут чувствовать разочарование из-за властей ответа на их трудности - это видно из обоснований, опираясь на которые Суд установил нарушение статьи 8. Принимая во внимание различные соответствующие факторы, в том

числе продолжительность обжалуемой ситуации, и делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителям в полном объеме суммы, заявленные в качестве компенсации за моральный вред.

В. Расходы и издержки

166. Заявитель не выдвинул никаких требований. Таким образом, Суд не присуждает никаких выплат.

С. Пеня

167. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которым следует добавить три процентных пункта

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* удалить заявление из списка дел, в той части, которая касается жалобы господина Аркадия Гаврилюка;
2. Признает заявление приемлемым относительно всех остальных заявителей;
3. Постановляет, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
4. Постановляет:
  - (a) государство-ответчик должно выплатить в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции
    - (i) первому, второму, третьему, четвертому и пятому заявителям общую сумму 32 000 (тридцать две тысячи) евро;
    - (ii) седьмому, восьмому, девятому, десятому и одиннадцатому заявителям общую сумму 33 000 (тридцать три тысячи) евро;плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
  - (b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта.
5. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 10 февраля 2011 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь

Peer Lorenzen
председатель